

Глава 881. Борьба против Хуа Тайсюя

Король перьев и Цзы Цинсюань имели крылья за спиной. Они неоднократно сталкивались, и в одно мгновение фиолетово-золотые искры танцевали в воздухе.

«Какая быстрая атака. У них не только скорость, но и достаточная мощность».

Сердца всех дрожали. Атаки этих двоих сотрясали воздух, в результате чего образовывался сильный ураган. Этот конусообразный фиолетово-золотой ветер кружился и разорял всю платформу. Одалживая силу ветра, они оба непрерывно взлетели в воздух, продолжая свою битву среди аплодисментов толпы.

«Если Король перьев снова проиграет, у него не будет шансов попасть в тройку лучших. Перед ним Хуа Тайсюй и Гусу Тяньци. Кроме того, теперь есть Цзюнь Мэнчэнь. Даже Цинь Вэньтянь пренебрег борьбой с ним. Можно было очень хорошо представить себе давление на Короля перьев», - тихо сказал бессмертный император. Десять участников были слишком ужасающими.

Если оставить в стороне ослепительного Гусу Тяньци, а также низкопрофильного Хуа Тайсюя, все еще были Цзюнь Менхэнь и Цинь Вэньтянь, которые внезапно поднялись в этом последнем раунде. Кто из них был слаб? Цинь Та и Е Цяньчэнь стали героями внизу первой десятки.

Кроме того, Король перьев крылатой расы дьявола был побежден Цзюнь Мэнчэнем. Гусу Тяньци и Цинь Вэньтянь никогда не относились к нему как к своему противнику. Это было слишком безумно, и они не могли не вздохнуть, когда вспоминали об этом.

Очень быстро Гусу Тяньци разгромил Цинь Та, а Мо Вэнь сокрушила Е Цяньчэня.

Цинь Та и Е Цяньчэнь были мгновенно низведены до нижних рейтингов. У них даже не было ни одной победы. Это был не вопрос силы, а скорее, все их противники были слишком ужасающими.

Битва продолжалась. Кроме Хуа Тайсюя, который еще не сражался, все остальные сражались безумно.

«Мириады воплощений, Ваш ученик, похоже, не слишком увлечен рейтингами», - говорил бессмертный император. Хуа Тайсюй еще даже не сражался ни в одном бою.

«Даже если он сможет получить место в тройке лучших, я не позволю ему присоединиться к Бессмертному императору Восточного мудреца. Кроме того, после того, как он вышел из мира сансары, его воля и темперамент уже отличаются от других. Следовательно, его желания отличаются от желаний других людей», - засмеялось бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора. Бессмертный император кивнул, все это было правдой. Все, кто вышел на боевую площадку, имели свои цели. Слава Гусу Тяньци потрясла Восточную префектуру, он хотел стать главным героем этого бессмертного пиршества, чтобы продолжить наследие славы, которое его предки имели до него.

Что касается других героев, то были те, кто хотел взять себе в качестве Бессмертного императора Восточного мудреца, и были те, кто хотел быть признан могущественным бессмертными императорами. Все они пришли сюда с разными целями, и только Хуа Тайсюй был другим. Никто не знал, о чем он думает.

Буря боевых действий продолжала бушевать. Король перьев и Цзы Цинсюань уже сталкивались

бесчисленное количество раз в воздухе, мощь и скорость их атак были просто поразительны.

Цинь Вэньтянь и Цзюнь Мэнчэнь наблюдали за боем. То же самое делали Гусу Тяньци и Хуа Тайсюй. Эти четверо, казалось, не возражали не предпринимать никаких действий.

Хуа Тайсюй медленно посмотрел на Цинь Вэньтяня. Его выражение было столь же спокойным, как и раньше, словно все, что здесь произошло, не имело силы повлиять на его сердце.

«Мы, кажется, связаны судьбой», - улыбнулся Хуа Тайсюй Цинь Вэньтяню. Это была очень естественная и беззаботная улыбка, наполненная элегантностью, без намеков на месть или ненависть.

Цинь Вэньтянь также улыбнулся и кивнул: «Когда мне было шестнадцать, я встретил тебя в Королевской Священной области. В то время ты уже был верховным ранкером рейтинга небесной судьбы. В конце концов, я также получил тот же рейтинг, что и ты, мы отличались одной партией. Затем мы снова встретились в бессмертных боевых мирах, и, может быть, как ты сказал, мы связаны судьбой. Однако нам, кажется, не хватает битвы».

«Это мое намерение», - рассмеялся Хуа Тайсюй, а затем продолжил: «Моя цель здесь проста. Я хочу только сразиться с тобой. Ты готов?».

«Хм», - Цинь Вэньтянь кивнул. Они стояли лицом друг к другу, и в этот момент они казались единственными людьми на огромной боевой платформе. Это сражение принадлежало им, и с давних времен, кроме битвы, которую они вели вместе с Гу Люфэном в бессмертных боевых мирах, они никогда не сражались один на один. Эта битва между ними уже должна была быть, но она всегда откладывалась. До сегодняшнего дня.

Бессмертные императоры смотрели на них обоих, и озадаченность мелькнула в их глазах. Из слов Хуа Тайсюя казалось, что он и Цинь Вэньтянь были знакомы очень давно, когда последнему было всего шестнадцать лет. Как это было интересно.

Однако бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора, Неугасающий Бессмертный император, а также несколько других людей не были этим удивлены. Они знали, что Цинь Вэньтянь и Хуа Тайсюй были из мира частиц. Они были верховными людьми в своем мире. Неудивительно, что они знали друг друга.

«Хуа Тайсюй собирается сразиться с Цинь Вэньтянем. Эта битва чрезвычайно важна».

Перед финальным раундом Хуа Тайсюй уже занимал 1-е и 2-е места в предыдущих раундах, у него была такая же вероятность войти в тройку лидеров, как и у Гусу Тяньци. Если он победит Цинь Вэньтяня, не будет никаких сомнений, что он будет частью первой тройки. В конце концов, Цинь Вэньтянь уже победил многих участников.

Но что если Цинь Вэньтянь победит Хуа Тайсюя?

Это молодой человек, который получил последний рейтинг во время первого тура. Позволит ли Дуншэн Тин ему войти в тройку лидеров?

Следовательно, битва между этими двумя наполнила зал ожиданием.

Цзюнь Мэнчэнь и Гусу Тяньци смотрели на Цинь Вэньтяня и Хуа Тайсюя. Они также были наполнены ожиданием этой битвы и понятия не имели, кто победит.

Цзюнь Мэнчэнь, естественно, верил в Цинь Вэньтяня. Хотя на них кто-то был преднамеренно нацелен в течение первых двух раундов, и они имели довольно паршивый рейтинг, они определенно шокировали и оглушили всех во время этой финальной битвы, растаптывая всех героев. Кто смеет сомневаться в них? После того, как они сделали все возможное, они бы не стали сожалеть, если бы не вошли в тройку лучших. Даже если они потерпели неудачу в миссии, которую дал им Небесный талисман, ничего нельзя было с этим поделать.

Зрители видели только Хуа Тайсюя и Цинь Вэньтяня, стоявших там. Оба были чрезвычайно спокойны. Не было видно ни малейшего движения. Странно, что в центральной части лба Цинь Вэньтяня был мигающий яркий свет, который казался третьим глазом. Страшные лучи выстрелили из этого глаза, когда его Созвездие мира снов появилось над ними.

Эти двое, которые просто, казалось, стояли там, на самом деле уже начали бой.

Они вошли в чудесное пространство. Цинь Вэньтянь создал свою иллюзию, а Хуа Тайсюй – свою.

Глаза Хуа Тайсюя уже были способны сражаться. Этот момент уже был доказан ранее, никто не будет сомневаться в силе его глаз. Его повелитель – бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора, преуспевшая в иллюзорном искусстве и способная проявить миллионы различных воплощений. Она не имела себе равных в области иллюзий среди бессмертных императоров, и сам Хуа Тайсюй также подвергся закаливанию в мире сансары и выжил, не сойдя с ума.

Они оба стояли в воздухе. В этом чудесном пространстве появилось несколько воплощений Хуа Тайсюя, непрерывно мерцающих.

«Иллюзия? Ранее Хуа Тайсюй уже использовал ее, в результате чего его противник оказался настолько беспомощным, что почти сломался», - задумался Цинь Вэньтянь.

Мириады воплощений Хуа Тайсюя двинулись в сторону Цинь Вэньтяня. Все они держали длинные копья в руках, и один из них нанес удар, который содержал в себе ужасающую мощь.

Цинь Вэньтянь поднял ладонь, мерцающую грозным руническим светом, и раздробил копьё. Инкарнация, которая атаковала, тоже была рассеяна, это было не что иное, как мираж.

«Бзз!» - еще одна атака взорвалась. Это был очередной мираж.

Зрители только видели, как Цинь Вэньтянь запускал удар за ударом под светом своего созвездия. Они были ошеломлены, иллюзии Хуа Тайсюя слишком сильны. Было ясно, что Цинь Вэньтянь уже погрузился в них.

Но в этот момент зрители увидели, что безграничный меч мог выйти из Цинь Вэньтяня, образуя ужасающий вихрь энергии меча. Его созвездие убойного меча появилось в воздухе, и меч мог прокатиться по чудесному пространству, разрывая все воплощения Хуа Тайсюя. Однако по мере того, как воплощения гибли, все больше воплощений появлялось снова и снова.

Впереди еще одно копьё. Это копьё было чрезвычайно мощным, и когда Цинь Вэньтянь смотрел на этот удар, в его голове появилось бесчисленное количество иллюзий. Прямо сейчас вокруг него никого не было, и он вернулся в город гармонии. Небо было заполнено танцующими снежинками, Мо Цинчэнь носил чистый и белый халат, глядя на него среди падающего снега, такой же красивый, как фея.

В одно мгновение многочисленные сцены мелькали в его голове, они были настолько правдивы, что казались неподдельной реальностью.

«Черт!» - бдительность Цинь Вэньтяня была чрезвычайно сильна. Его аура внезапно хлынула с полной силой, когда он активировал свое боевое искусство, решительно проснувшись от иллюзий. Сила его крови захлестнула, и он взревел в ярости. Мгновение спустя в воздухе появились многочисленные древние колокола. Обеими ладонями он взорвал и уничтожил копьё, стреляющее в него, и после того, как копьё было уничтожено, он увидел только спокойный взгляд Хуа Тайсюя, смотрящего на него.

«Это настоящее тело!»

Сердце Цинь Вэньтяня дрожало. Истинное тело Хуа Тайсюя было смешано с миллионами воплощений, и в его искусстве было слишком много иллюзорных техник. Хуа Тайсюй мог непосредственно влиять на свою волю и заставлять многие сцены мелькать в их уме в одно мгновение. Когда противник отвлекается, появляется истинный смертельный удар, непосредственно уничтожая их. Насколько это было ужасно?

В пространстве, в котором они находились, мерцал еще миллион воплощений, было неясно, что было реальным, а что ложным. Сила Хуа Тайсюя отличалась от других, но никто не был так опасен, как он. Если бы не сильная воля Цинь Вэньтяня, он уже был бы побежден Хуа Тайсюем.

«Все иллюзия, из нее невозможно вырваться, если не иметь достаточно сильной воли», - вздохнул бессмертный император. Иллюзии Хуа Тайсюя были слишком сильны. Кто из десяти участников может прорваться через них?

Цинь Вэньтянь также почувствовал силу этих иллюзий, он знал, что они не были чем-то, что можно было прорвать только волей. Прямо сейчас белое пламя, похожее на свечу, циркулировало по всему его телу, и мгновение спустя все его тело пылало чистым белым пламенем. Это пламя блестяще горело в его глазах, а оставшееся пламя собралось в третьем глазу в центре его лба.

В это мгновение зрачки его глаз побелели, мерцая огнем, горя, как факелы. Это было очень страшно.

«Зи, зи, зи, зи», - воплощения все горели один за другим под сосредоточенным взглядом этих глаз. Они, образовавшиеся из пустоты, вернулись в пустоту!

<http://tl.rulate.ru/book/161/282971>